
В беседке воцарилась глухая тишина, и даже воздух, казалось, сквозил колючим холодом.

Ци Чжэню стоило немалых усилий подавить душившую его ярость. Он молча уселся напротив мужчины и, утихомиривая дрожь во взявшем чайник кувшине, налил себе чаю. Сделал крошечный глоток, затем другой.

Как истинный мастер боевых искусств, Мо Хо чутко улавливал его прерывистое, сбитое дыхание. Видел он и то, как юноша время от времени бросал на него мимолетные взгляды — внешне безразличные, но на деле полные скрытой свирепости. От этой картины у Башнеглавы на душе необъяснимо потеплело.

— Ты, должно быть, рассудил так: в поместье собрался цвет боевого мира, и уж если кто-то назвался одним из Четырех молодых господ, то это чистая правда? — лениво протянул Мо Хо, анализируя случившееся. — Но Е Тяньюань прекрасно понял, что ты в Цзянху без году неделя, никого в лицо не знаешь, да вдобавок ищешь его самого. Вот он и появился к тебе на блюде, брякнув первое пришедшее на ум имя из этой четверки, просто чтобы позабавиться.

Ци Чжэнь глубоко вздохнул и уставился в чашку, делая вид, что полностью поглощен чаепитием.

Мо Хо окинул его равнодушным взглядом. В этих темных глазах, как всегда, не читалось ни единой эмоции, но Ци Чжэню почему-то почудилась в них молчаливая насмешка: «Не суди других по своей испорченности».

Не выдержав, он тут же спросил:

— Раз ты такой благородный, зачем тогда морочил мне голову?

— Я лишь веду дела. И когда это я тебя дурил? — Мо Хо оставался невозмутимым. — За свои двадцать лянов серебра ты получил именно то, что хотел: узнал, кто такой Юнь Чжо, и беспрепятственно попал в Поместье Плывущего Облака. Разве я в чем-то солгал?

Ци Чжэнь поперхнулся от такой наглости и молча воззрел на него, едва сдерживая скрежет зубовой.

Мо Хо ответил ему предельно спокойным, прямым взглядом.

Внутри у Ци Чжэня снова все закипело:

— Вот! Именно поэтому я тебе и не верю! Тебе просто хотелось посмотреть на представление, а

теперь ты прикрываешься благовидными предложениями и отпираешься до последнего!

Мо Хо промолчал.

Стоявший неподалеку подчиненный поспешно поджал губы, изо всех сил стараясь не расхохотаться. С тех пор как Башня Ветров и Дождей завоевала свое грозное имя в Цзянху, ему еще ни разу не доводилось видеть, чтобы какой-то мальчишка так дерзко и упорно осаживал их грозного господина.

— К тому же ты — прославленный мастер, — не унимался Ци Чжэнь, — а я только-только ступил на тропу Цзянху, да и моложе тебя на добрых несколько лет!

Вывод напрашивался сам собой: взрослому и сильному мужу должно быть стыдно обижать того, кто заведомо слабее.

— Вот как? — ледяным тоном отозвался Мо Хо. — Скажешь что-нибудь еще?

Выпустив пар, Ци Чжэнь мгновенно остыл. Он вовремя вспомнил, что в будущем ему наверняка еще понадобится помощь этого человека. Поколебавшись, он прикусил язык, отпил чаю и как можно дружелюбнее произнес:

— Ну... разумеется, моя встреча с молодым господином Юнем состоялась лишь благодаря вам, Башнеглава Мо. Я ведь знаю, что в глубине души вы человек благородный и добрый...

— Ошибаешься, это не так, — сухо отрезал Мо Хо.

Ци Чжэнь онемел.

Маленькому принцу еще никогда в жизни не доводилось сталкиваться с тем, чтобы человек прерывал предназначенную ему похвалу на полуслове, да еще с таким невозмутимым видом. На мгновение лицо юноши выразило полнейшее недоумение. Он уставился на Мо Хо, окончательно уверившись, что этот негодяй издевается над ним нарочно. Чтобы не сорваться на крик в ту же секунду, Ци Чжэнь схватил со стола кусок пирожного, сердито запихнул его в рот и принялся ожесточенно жевать, решив временно прекратить всякие попытки наладить мосты с этим несносным типом.

Заметив, как мелко подрагивают плечи юного господина, его тайный страж преисполнился сострадания.

«Мы же предупреждали вас, Ваше Высочество, что с ним каши не сваришь! Ну разве можно с ходу подружиться с подобным человеком? Пойдемте лучше прогуляемся, подышим свежим воздухом, а заодно обсудим, что делать с Е Тяньюанем...»

Подручный из Башни Ветров и Дождей тоже терялся в догадках. Их предводитель, конечно, славился злопамятностью, но обычно не опускался до препирательств со столь юными созданиями. Похоже... господину просто нравилось поддразнивать этого мальчишку.

Мо Хо, не подозревавший о мыслях своего слуги, посмотрел на внезапно притихшего юношу:

— Так ты не собираешься ловить Е Тяньюаня?

Проглотив кусок сладкого теста, Ци Чжэнь немного поостыл. Понимая, что все маски приличия между ними уже сброшены, он не стал утруждать себя вежливыми обращениями и ответил напрямую:

— Он видел, что я пошел к тебе. Теперь этот прохвост наверняка снова сменит личину, так что искать его сейчас — пустая трата времени.

«А у него в кои-то веки заработала голова», — удовлетворенно подумал Мо Хо и вслух обронил:

— Пожалуй.

Ци Чжэнь лукаво прищурился:

— А что, если я заплачу Башне Ветров и Дождей, чтобы вы отправили за его головой своего лучшего убийцу?

— Такие заказы мы не принимаем, — отрезал Мо Хо.

— Неужели боишься, что твой лучший наемник не сумеет его выследить?

Мо Хо пристально посмотрел на него:

— Все с тобой ясно. Ты просто хочешь с ним встретиться.

Ци Чжэнь и не думал отпираться:

— Я слышал, что он, как и один мой знакомый, питает слабость к красным одеяниям.

— Это не твой друг, — ровным тоном произнес Мо Хо.

Ци Чжэнь вздохнул — иного ответа он и не ожидал. В конце концов, перед ним сидел глава тайной организации, который наверняка знал подноготную каждого своего подчиненного. К

тому же первоклассные убийцы — люди скрытные, на глаза кому попало не показываются.

— Но все же... — не сдавался юноша, — а вдруг...

— И снова начнешь уверять, будто твой таинственный друг натянул чужую личину и занял его место? — перебил Мо Хо. — Побереги силы.

Ци Чжэнь предпринял последнюю, отчаянную попытку умиловить собеседника. Сделав как можно более преданное и честное лицо, он проникновенно произнес:

— На самом деле дело не только в красных одеждах. С тех пор как я услышал о Тринадцати Злодеях, я проникся к этому человеку глубочайшим почтением. Мне безумно хочется хоть одним глазком взглянуть на столь выдающуюся личность, пусть даже со спины или издалека! Ну неужели это так сложно устроить?

Мо Хо ненадолго задумался, а затем неопределенно хмыкнул. Глаза Ци Чжэня радостно блеснули, и он уже открыл было рот, чтобы спросить, когда состоится встреча, как мужчина невозмутимо добавил:

— Как боги рассудят. Все зависит от судьбы.

Ци Чжэнь смерил его испепеляющим взглядом. Пальцы его вновь вцепились в пиалу, и он принялся сердито, мелкими глотками отхлебывать остывающий чай.

Мо Хо едва заметно дернул уголком губ, но вовремя сдержал улыбку. Проводить время в обществе этого вспыльчивого юноши и впрямь оказалось на редкость забавным.

— Откуда ты родом? — неожиданно поинтересовался он.

Ци Чжэнь, все еще кипя от обиды, буркнул первое, что пришло в голову:

— Правила ордена строжайше запрещают мне раскрывать эту тайну.

— Что-то я не припомню в Цзянху ни одной школы с подобными нелепыми запретами, — усомнился Мо Хо. — Даже затворники из таинственного Дворца Лазурных Волн, пускаясь в странствия, никогда не скрывают своего происхождения.

— Плохо же ты знаешь мир, — фыркнул Ци Чжэнь.

Мо Хо опасно прищурился, впери в него ледяной взор. Юноша, однако, и не думал тушеваться: он упрямо вздернул подбородок, принимая вызов. В воздухе над чайным столиком

вновь затрещали невидимые молнии.

Именно эту безмолвную дуэль и застал вошедший в беседку Юнь Чжо. С легкой улыбкой приподняв брови, он поинтересовался:

— И что тут у вас происходит?

Ци Чжэнь мазнул по нему взглядом и снова уткнулся в пиалу, всем своим видом показывая, что говорить не намерен. Юнь Чжо уселся рядом с ним и окинул взглядом расставленные угощения:

— Праздничный банкет вот-вот начнется, так что не налегайте особо на сладкое. — Затем он с заговорщической улыбкой повернулся к Мо Хо: — Кстати, прибыли гости из Долины Улыбки.

Мо Хо едва заметно напрягся. Он молча опустил чашку на стол, поднялся и стремительно зашагал прочь из беседки.

Ци Чжэнь в недоумении проводил его взглядом, а затем обернулся к Юнь Чжо:

— Та самая Долина Улыбки? О которой говорят: «Когда ветра Цзянху приносят лишь печаль, одна улыбка может вековой раздать долг»?

— О, так ты слышал о них? — улыбнулся Юнь Чжо.

Ци Чжэнь согласно кивнул. Еще в столице он не раз слышал от странствующих сказителей о двух самых загадочных и недостижимых обителях Поднебесной — Долине Улыбки и Дворце Лазурных Волн. Обе они держались в стороне от мирской суеты. Долина Улыбки служила прибежищем для прославленной четы великих мастеров. Супруги принадлежали к тому же поколению, что и нынешний Лидер союза боевых искусств. Хотя они давно отошли от дел, их имена все еще гремели по всему свету, а история их преданной любви служила предметом зависти и восхищения для бесчисленного множества людей.

— И зачем туда со всех ног бросился Мо Хо? — с любопытством спросил юноша.

— Секрет, — заговорщически подмигнул Юнь Чжо и тут же перевел разговор на другое: — А как твои поиски? Удалось выследить Е Тяньюаня?

При одном упоминании об этом прохвосте Ци Чжэнь помрачнел. Впрочем, помня, что его собеседник — все-таки молодой хозяин поместья, он решил вкратце поведать о случившемся.

Юнь Чжо, одаренный острым умом, мгновенно уловил суть:

— Погоди, то есть сначала этот Тысячеликий Золотой Листок охотился за малым из школы Пустой Горы и даже прикинулся его телохранителем, чтобы втереться в доверие? Но стоило тебе отбить того глупца у разбойников, как Е Тяньюань переключил свое внимание на тебя?

— Именно так, — удрученно подтвердил Ци Чжэнь.

Юнь Чжо не выдержал и весело расхохотался:

— И когда беднягу Пин Цзяньня начали колотить, наш неуловимый вор поспешил скрыться, но перед этим все же нашел время, чтобы в очередной раз обвести тебя вокруг пальца?

Ци Чжэнь сердито сверкнул глазами.

— Молчу, молчу, больше ни слова, — примирительно поднял ладони Юнь Чжо.

Ци Чжэнь обиженно засопел, но быстро сменил гнев на милость и спросил:

— И как все разрешилось? Люди из семьи Пин не стали предъявлять претензии поместью?

— Обошлось, — качнул головой Юнь Чжо. — Мой отец вместе со старейшинами Пинов лично осмотрел задний двор. Он пообещал перерыть все вверх дном, чтобы найти шутника. Но согласись, если почтенные гости в порыве страсти теряют голову и предаются утехам прямо в саду, вины хозяев тут нет. Так что Пинам оставалось лишь смиренно проглотить обиду. Кстати, а что произошло между тобой и Мо Хо? — Юнь Чжо посерьезнел. — Советую тебе держаться с ним поаккуратнее. Пускай он и кажется абсолютно равнодушным ко всему на свете, на самом деле он невероятно злопамятен.

«Уж кто бы говорил, я его уже раз десять успел взбесить», — уныло подумал Маленький принц и со вздохом спросил:

— И что же мне делать, чтобы он не припомнил мне былые грехи?

— Вообще-то... есть один способ, — Юнь Чжо долго и внимательно разглядывал юношу, а затем хитро прищурился: — Почему бы нам не стать побратимами? Если ты сделаешься моим названным младшим братом, Мо Хо из уважения ко мне и пальцем тебя не тронет.

«Вот ведь хитрый лис!» — мысленно хмыкнул Ци Чжэнь. Стоило ему пригрозить Юнь Чжо своим княжеским титулом, заставив держать язык за зубами, как тот мгновенно сориентировался и решил привязать его к себе узами названного братства. Каков пройдоха... Впрочем, постой-ка. Юнь Чжо — единственный сын самого Лидера союза боевых искусств. Союз с ним сулил немалую выгоду!

Ци Чжэнь решительно поднялся со скамьи:

— Идем!

Тайная стража за его спиной мысленно взывала.

«Ваше Высочество!.. Мало того, что вы, наследный принц империи, сбежали бродяжничать по дорогам Цзянху, так теперь еще и собрались брататься с разбойным человеком боевых искусств?! Да где это видано!»

Юнь Чжо и сам не ожидал от нового знакомого такой поразительной легкости на подъем. Слегка опешив, он тепло улыбнулся и повел юношу вглубь усадьбы, намереваясь отыскать подходящую курительницу для обряда. Ци Чжэнь поспешал следом, на ходу вспоминая недавнюю сцену:

— Послушай, у Мо Хо какие-то терки с хозяевами Долины Улыбки? Или дело в чем-то другом? Раз уж мы без пяти минут братья, скрывать от меня правду больше не имеет смысла, верно?

— Своего ты точно не упустишь, — усмехнулся Юнь Чжо. — Ладно, слушай: великие мастера Долины Улыбки — это родные отец и мать Мо Хо.

Ци Чжэнь остолбенел:

— Что?! Не шутишь?

— Истинная правда, наши семьи дружат поколениями, — Юнь Чжо не видел беды в том, чтобы поделиться этим секретом с будущим братом. — Видишь ли, тетушка Жун всегда страстно мечтала о дочери, но судьба не подарила ей девочку. В итоге она принялась с утроенной силой донимать Мо Хо требованиями поскорее жениться. Бедняге ничего не оставалось, кроме как заявить матери, будто женщины его вовсе не интересуют и он предпочитает мужчин — исключительно ради того, чтобы выбить себе хоть какую-то передышку. А сбежал он сейчас вовсе не для того, чтобы засвидетельствовать им почтение. Напротив, он ищет, где поживее да побольше народу, надеясь, что при свидетелях матушка не решится устроить ему допрос с пристрастием.

Эта история несказанно повеселила Ци Чжэня. Поняв, в чем соль, он с улыбкой уточнил:

— Значит, в Цзянху никто и понятия не имеет, из какой он семьи?

— Совершенно верно, — кивнул Юнь Чжо. — Так что держи рот на замке.

Ци Чжэнь послушно приложил пальцы к губам. Они вошли во внутренний дворик, как вдруг

юноша почувствовал, что кто-то настойчиво тянет его за край рукава. Он удивленно обернулся.

Юнь Чжо прекрасно понимал, что личные телохранители знатного господина непременно попытаются отговорить своего подопечного от поспешного братания с безродным бродягой. Не желая мешать их разговору, он тактично отошел в сторону, давая им время во всем разобраться.

Подняв взгляд, он заметил Мо Хо, стоявшего неподалеку на крытой галерее. На лице Башнеглавы застыла маска ледяного недовольства.

Юнь Чжо с улыбкой направился к нему:

— Что, тетушка все-таки улучила минутку и поймала тебя?

— Угу, — мрачно процедил тот.

— И о чем же шел разговор? — любопытствовал Юнь Чжо, внимательно изучая кислую мину друга.

— Она заявила, что переезжает жить ко мне в Башню Ветров и Дождей.

Юнь Чжо искренне изумился:

— С чего вдруг?

Мо Хо угрюмо промолчал мгновение, прежде чем выдавить из себя:

— Ранее мне пришлось соврать ей, будто я уже встретил человека по сердцу, но из-за его непростого происхождения мы пока не можем объявить о союзе. Сегодня она заявила, что целый месяц тайно следила за мной и не заметила рядом ни одного молодого господина из приличных семей. Сделала вывод, что я вожу ее за нос. Когда я возразил, что мой избранник не принадлежит к числу ее знакомых, она поставила ультиматум: если я не представлю ей суженого в ближайшие дни, она обоснуется в моей резиденции. Где, скажи на милость, мне за столь короткий срок раздобыть кого-то, кого она в глаза не видела и чьего прошлого не знает?..

Он внезапно осекся. Взгляд его темных глаз скользнул к саду и замер на долговязой фигуре юноши по имени Ци Чжэнь.

Юнь Чжо ошарашенно перевел взгляд с друга на принца:

— Постой... ты ведь не думаешь сделать то, о чем я подумал?

Мо Хо медленно кивнул, и на губах его заиграла опасная улыбка:

— Именно его. Он идеально подходит.

<http://bllate.org/book/20135/2132629>